

18+

Анна Бelyшева

Вспоминай...

Стихи

Анна Бельшева

Вспоминай... Стихи

«Издательские решения»

Белышева А.

Вспоминай... Стихи / А. Белышева — «Издательские решения»,

Вспоминай — поэтический сборник Анны Белышевой, представляющий собой честную, зрелую и пронзительную любовную и философскую лирику. В книгу вошли избранные стихотворения, исследующие самые потаенные грани человеческой души: от острых личных драм до размышлений о памяти и времени.

© Белышева А.

© Издательские решения

Содержание

Выйди из круга, открой глаза...	6
Во снах твоих...	7
Холодный туман выползает на ржавый пирс...	8
Мне девятнадцать. Мир летит в кювет...	9
Мама, мне хочется очень вернуться в детство...	10
Он останется...	11
Моя девочка...	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вспоминай... Стихи

Анна Бельшева

© Анна Бельшева, 2026

ISBN 978-5-0071-2149-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выйди из круга, открой глаза...

Выйди из круга, открой глаза:
Стены обуглены, воздух — яд.
Ты эту ложь принимала за
Правду, которой тебя казнят.

Тот, кто чертил тебе этот плен,
Сам задыхался в своей тени.
Ты поднималась опять с колен,
Чтобы гореть под его «вернись».

Выйди из круга, смотри вперед.
Всё догорает и едок дым.
Тот, кто тепло твое не сберег,
Окажется в этом аду, пустым.

Хватит держать в себе эту боль,
Сдай ее с памятью всей, в архив.
Время не сыплет на раны соль,
Капкан захлопнулся, не убив.

Ветер целует твоё плечо,
В куполе неба — чистейший шёлк.
Ад полыхает.
Но горячо
Только тому, кто туда вошел...

Во снах твоих...

Во снах твоих, чёрной вязью, одни кошмары —
Образы, лица, руки, пустые бары.
Закрываешь глаза и я становлюсь чуть ближе.
Я иду за тобой по пятам, я вижу

Полные боли глаза твои, мелкий почерк.
Как набираешь впустую «спокойной ночи».
Как выпиваешь еще одну, полную яда.
Не беги от меня, не беги. Не надо.

Ты же сам убил меня прошлой ночью.
Между рядами символов, многоточий.
Между последним «люблю» и первым «здравствуй».
Закрывай глаза, я приду не сегодня, — завтра.

Теряешь себя в сплетении рифм и знаков,
Теперь каждый день твой безумен и одинаков.
Ты убил меня прошлой ночью ударом в спину.
Закрывай глаза, я теперь тебя не покину.

Каждый день твой сгорает в пожаре алом,
Ты убил меня прошлой ночью и я стала твоим кошмаром.
Открывай глаза, я становлюсь всё ближе.
Я иду за тобой по пятам. Я тебя вижу...

Холодный туман выползает на ржавый пирс...

Холодный туман выползает на ржавый пирс, прибой рассыпает линялую соль во мхи.
Старик поднимается вверх, на сырой карниз, чтоб смыть керосином свои вековые грехи.

Маяк ослеплён на один полукруглый глаз, оставив зрителя жить на пустой земле.

Он помнит предельно тот самый последний час, где память, как тень, навсегда запеклась
в стекле.

Он помнит, как тридцать безумных весен назад, за горизонтом скрылся красивый бриг.

Сын клялся вернуться, когда пробудится сад, но море укрыло собою прощальный крик.

Внизу, на причале, давно не считают дни.

Погасли дома, и таверны забиты доской.

Там все утверждают, что штормы сожрали огни, и пахнет у пирса лишь мёртвой, гнилой
травой.

Но старый зритель упрямо стрижёт фитиль, дрожащей рукою в лампаду вливая свет.

Внизу замерзает немой, леденящий штиль, и чайки дают пронзительный свой обет..

А под утро, когда не брезжит рассвет в окно, и маятник старых часов тяжело скрипит,
он тихо опустится в кресло. Вокруг темно.

И больше ничто в этой комнате не горит.

Он выронил спички, пространство съедает крик.

А там, у подножья, сквозь пену и серый наст, к скале прижимается щепкой погибший
бриг, который зритель уже никому не отдаст...

Мне девятнадцать. Мир летит в кювет...

Мне девятнадцать. Мир летит в кювет.
И тишина в ответ на «папа, слышишь?»
Прошло шестнадцать долгих, трудных лет,
А ты всё так же в сердце моём дышишь.

Твой старый хэви-метал — мой букварь.
Ты влил сталь в меня своим примером.
Разбит в осколки прошлый календарь,
Но я живу твоим стальным размером.

Ты открывал мне самый дальний край,
Где мир с тобой на прочность проверяли.
Ты научил: «Живи, а не играй»,
Чтобы аккорды жизни не сгорали.

Я стала взрослой, в венах свой металл.
Я научилась выживать в заносах.
Ты этот стержень мне когда-то дал,
Ответы спрятав в жизненных вопросах.

Но ночью, сбросив всё, чем я сильна,
Сшивая память по случайным ключьям,
Я остаюсь опять совсем одна...
Пап, я скучаю... знаешь? Очень. Очень.

Мама, мне хочется очень вернуться в детство...

Мама, мне хочется очень вернуться в детство.
Туда, где смешные фото на Полароид.
Туда, где мальчишки все, по-соседству,
Хотели из наших книжек шалаш построить.

Мама, мне хочется очень вернуть то время,
Когда мы смотрели фильмы, — все вместе, с папой.
Там единственной важной моей проблемой,
Была — где ещё бы достать этой сладкой ваты.

Мама, мне хочется очень вернуться в сказку,
Детскую сказку, где нет ещё места боли.
В мир полный ярких, лучистых и пёстрых красок.
В мир, где мечты не топятся в алкоголе.

Мама, мне хочется очень вернуть те годы,
Жукова слушать и, может быть, даже Бритни.
И улыбаться самой плохой погоде,
И не бояться быть маленькой, беззащитной.

Мама, мне хочется очень вернуться в детство.
В деревне лежать на траве, под пушистой ивой.
В это простое, но очень счастливое место.
Где все ещё рядом и где ещё все-все... живы...

Он останется...

Он останется где-то в мыслях, между строк всех стихов и песен.
Я их снова строчу под утро, чтобы снова потом стереть.
Эти рифмы меня душат, будто мир мне вдруг стал тесен.
Только я не делю чувства ни на четверть и ни на треть.

Он останется серым утром и дыханием снов апреля.
Я давлюсь сигаретным дымом и пытаюсь найти баланс.
Я нарушила главное правило — никогда никому не верить.
И теперь, чтобы склеить душу, у меня есть последний шанс.

Он останется тонким шрамом, моей малозаметной меткой.
Он останется светлым взглядом и мурашками по спине.
Я воздвигну вокруг стену, что угодно — броню, клетку.
Я запомню, как он улыбается. Улыбается, но не мне...

Моя девочка...

Было море и было солнце, а сегодня — да будь, что будет. Моя девочка, — пусть смеется, и пусть даже тебя осудит.

Моя девочка — разнотравье, запах меда и чистый свет. Не ищи никому оправданий. Ты сама для себя ответ.

Моя девочка, так бывает. Лишь у мертвых уже не болит. Ты живая, уж я-то знаю, и пусть память внутри горит.

Пусть лавину любви огромной, что несла ты в своих руках, он не выдержал, он не поднял, растеряв на пустых словах.

Моя девочка, будет солнце, смоем слезы речной водой.

Будет утро, и всё вернётся, нежным золотом над тобой.

Ты согреешься. Будет нужное, уноси свой бесценный свет.

В твоём сердце белеет кружево, где обиды и злости нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.